

Анализ собранного материала показывает преобладание у редакторов известных изданий разговорных типов речевой культуры, а именно: средне-литературного, литературно-разговорного, фамильярно-разговорного и арготического (жаргонного) типов. Это объясняется тем, что редакторы используют речевые маски, актуальные непосредственно для их аудитории.

1. Барсукова Е.В. Языковая личность как категория исторической культурологии (на материалах «Архива князя Воронцова»). Автореф. дис. ... канд. культурологии. – М., 2007.
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 2004.
4. Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. – М., 2004.
5. Тертычный А. А. Колонка редактора: слово о главном...// Журнал «Журналист», апрель 2003.
6. Язык и личность. – М., 1989.

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

*Климова Юлия Александровна
Белгородский государственный университет*

В статье рассматривается образ русского человека сквозь призму имени прилагательного. Автор подчеркивает значимость данного класса слов в отражении главных особенностей этнокультурной специфики русского народа.

Ключевые слова: *языковая картина мира, русский народ, имя прилагательное, образ человека, этнокультурная специфика.*

This article reveals the image of the Russian person through the prism of the adjectives. The author emphasizes the importance of the given class of words in reflection of the main features of ethnocultural specificity of Russian people.

Key words: *world language picture, Russian people, adjectives; image of a person, ethnocultural specificity.*

Человек является объектом не только многих философских, но и лингвистических исследований. Его отличает извечное стремление познавать окружающий мир и самого себя в нем. Свой познавательный опыт человек сохраняет в культуре, важнейшей формой которой является язык. Каждый язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мироздания. В языковой семантике фиксируются результаты познания человеком объективного мира. Очевидно, что язык – уникальный феномен человека, отражающий его специфический взгляд на мир. Мир отра-

жается в языке таким, каким он предстал сознанию человека в его этнокультурной специфике, поэтому каждый народ обладает своей, уникальной картиной мира. В последние годы понятие «картина мира» вновь возвращается в научный оборот.

Картина мира предполагает интегрированное видение мира, поиск в мире определенного сюжета, определенных оснований, лежащих в основе построения целостного образа мира. «Картина мира – это исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий существенные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека». Языковая репрезентация мира – это и есть языковая картина мира, являющаяся компонентом картины мира народа, закодированном в системе его языка, т.е. в лексиконе и грамматике.

Интерес к языковой картине мира мы обнаруживаем в работах М. Блэка, И.Г. Гердера, В. Гумбольдта, Э. Кондильяка, Д. Хаймса. и др. В отечественной науке термин «языковая картина мира» как отображение картины мира в языке получил статус начиная с работ В.В. Виноградова, Г.В. Колшанского, С.Г. Тер-Минасовой и др.

Лексикон репрезентирует языковую картину мира, и анализ лексики дает представление о главных категориях, классах, разрядах, в рамках которых отражен мир и представлен в словаре человека. При анализе можно заметить, что антропоцентричность картины мира выражается в ее ориентации на человека. Нас интересует не человек вообще, а отражение образа человека в языке. Весьма перспективным представляется выявление образа человека сквозь призму имен прилагательных, поскольку признаки позволяют обнаружить то, как русский человек увидел самого человека.

Представление человека в языковой картине мира – портрет его внешности с описанием нефизических сторон человека. Так, например, бурю своих чувств, эмоций человек измеряет через себя самого: *каменное лицо, холодное сердце*. Безусловно, имена прилагательные являются одним из наиболее выразительных средств изображения человека, посредством которых можно многое узнать о его внешности, социальном положении, вкусе, темпераменте, характере. С их помощью можно не просто описать человека, но и создать целостный запоминающийся образ, увидеть его своеобразие в единстве внутренних и внешних проявлений и качеств.

В русском языке имена прилагательные – одна из древнейших грамматических категорий. «Имя прилагательное — это грамматическая категория, формирующая и объединяющая слова, которые означают признак предмета (качественный, относительный или указательно-определятельный) и которые являются определяющими имена существительные и обычно согласуемыми с ними в роде, числе и падеже частями речи. Семантической основой имени прилагательного является понятие качества». Именно этот аспект позволяет исследователям по отношению к данной группе слов употреблять иногда термин «имя качественное». Нет сомнения в том, что качественные

имена прилагательные не только обозначают признаки фрагментов реального мира, присущие им в той или иной степени от природы, как, например, цвет, запах, вкус, форма, размер, протяженность, интенсивность, но и помогают детерминировать внутренние и внешние признаки человека.

Для понимания особенностей русской языковой картины мира важным является тот факт, что имена прилагательные в русском языке обособились в самостоятельный грамматический класс с уникальной парадигмой грамматических форм, что свидетельствует о высокой значимости для русского человека качественных характеристик окружающего мира, репрезентируемых данной категорией слов. О специфике русского мировидения свидетельствуют имена прилагательные, в семантической структуре которых присутствует семантический множитель – «человек». Важным для русского человека является обозначение цвета волос (*русый* – о волосах светло-коричневого цвета, *каштановый* – о волосах коричневого цвета, *курчавый* и *кудрявый* – о вьющихся волосах); цвета и формы глаз (*голубоглазый*, *зеленоглазый*, *узкоглазый*, *карий* – о цвете глаз (иногда о масти лошадей), формы лица (*длиннолицый*, *круглолицый*), носа (*узконосый*, *курносый*); лба (*узколобый*, *широколобый*); уха (*лопоухий*); плеч (*плечистый*); живота (*втянутый*, *толстопузый*); груди, щек (*впалый*, *щекастый*); описание голоса (*визгливый*, *шепелявый*, *скрипучий*), *горластый* (иногда и о домашнем животном).

В описании внешности важным остается описание внешних (анатомических) данных (субтильный, костлявый, миниатюрный, худосочный). Однако при этом необходимо иметь в виду то, что способ их интерпретации, воплотившийся в языковой семантике, степень их языковой «разработки» зависит от особенностей этнокультуры, в которой воплощается мир человека. Личность начинается, как известно, с проявления своего мировоззрения и системы оценок, следовательно, этнокультурное сознание проявляется в языке и культуре в виде так называемой наивной аксиологии, то есть системе оценок, к которой относятся общеизвестные и, как правило, неоспариваемые мнения о том, что такое хорошо и что такое плохо. По мнению В.И. Шаховского, «оценка является собственно человеческой категорией, касается человека и всего того, что каким-либо способом связано с ним, затрагивает его физическую, психическую и социальную сущность. Оценивается то, что нужно человеку; в оценку входит целиком и полностью сам человек. Оценка представляет человека как цель, на которую обращен мир». Наивная аксиология, запечатленная в языке, может в значительной степени отличаться от аксиологии, запечатленной в другом языке, во всяком случае в тех или иных ее фрагментах.

Важно отметить также тот факт, что для русских имен прилагательных характерно включение в семантическую структуру нравственной компоненты: *пошлый* (непристойный, бездуховный), *наглый* (крайне дерзкий, бесстыдный). Это свидетельствует о том, что русская ментальность зачастую этическое воспринимает в едином комплексе с другим признаком [Хроленко 2005: 67].

«В существовании слов типа *пошлость, пошлый* – “низкий, ничтожный в духовном, нравственном отношении” и “неоригинальный, надоевший, избитый, банальный”. «Пошлость» – понятие синкретическое, включает в себя банальность, сексуальную непристойность, дурной вкус, отсутствие духовности. В. Набоков считал, что только русские способны были придумать понятие «пошлость», в котором этическое соединяется с эстетическим, слово, которое соотносится и с художественной тривиальностью, и с отсутствием духовности, и с непристойностью [Знание — сила 1996: 23].

В большей степени образ человека сосредоточивается на внутренней (психологической, ментальной) характеристике. Важными являются и проявления человека в его поступках: *храбрый* (о человеке, пренебрегающем опасностью – *храбрый воин*), *смелый* (о человеке и его поступках, мыслях, идеях, решениях – *смелый поступок, смелый вопрос, смелое решение, смелая поза*), *жадный* (о человеке), *властный* (о человеке), *дерзкий* (о человеке), *непутевый* (о легкомысленном, бестолковом беспутном человеке – *непутевый ребенок, непутевый муж*). Обратим внимание на то, что лексема *непутевый* в синонимическом ряду *разгульный, беспутный, неприспособленный, незадачливый, взбалмошный* – отражает особенности русской этнокультуры, в которой образ жизни человека, избравшего из всех возможных путей не самый подходящий, оценивается скорее лишь как ошибка, но не как преступление, из-за которого человек становится социальным изгоем. Следовательно, *непутевого* можно осуждать, но при этом жалеть его или даже любить (А.В. Полонский).

По данным языка в его «атрибутивной модели» характерным является и проявление эмоциональности русского человека. По мнению А. Вежбицкой, русский человек очень эмоциональный, поэтому и репертуар языковых способов выражения эмоций в русском языке достаточно богат. Эмоциональность находит отражение и в лексиконе, и в грамматическом строе языка [Вежбицкая 1996: 33-37]: *веселый, грустный, сердитый, радостный, печальный*. В рассматриваемых прилагательных содержится опыт осмысления и описания духовной деятельности, или духовно-нравственной способности человека, свойственной данной общности.

Прилагательные (которые мы обозначили как эмоционально-ментальную категорию), имеют более сложное соотношение с реальным денотатом действительности, чем, например, прилагательные, обозначающие физические свойства человека. Они не только называют общие признаки (свойства) характеризуя ментальность человека в целом (способный), но и указывают на отдельные (частные) признаки его ментальности (*терпеливый, подозрительный, депрессивный*). Данные прилагательные характеризуют нефизическую сферу человека (*умный, слабый духом*), выражают способ проявления эмоций, которые имеют как вербальную сему (*несдержанный, возмущенный*), так и «невербальное проявление эмоций» (*озорной, печальный, шустрый*).

Для русского человека характерны повышенное нежелание обременить, обидеть другого человека; сердечность и, следовательно, совесть, справедливость, легковёрность, гостеприимство, общительность, кор-

поративность. Поэтому в корпусе прилагательных, дающих качественную оценку человека, присутствует достаточный арсенал единиц, отражающих этнокультурные особенности характера. Таким образом, образ человека в языковой картине мира представлен именами прилагательными, которые являются не только яркими выразителями атрибутивной интерпретации объекта, но и в которых запечатлены главные особенности этнокультурного видения самого народа.

1. *Вежбицкая А.* «Что значит имя существительное?» (или Чем существительные отличаются от прилагательных?) // Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М., 1999.
2. *Виноградов В.В.* Русский язык. – М., 1986.
3. *Вольф Е.М.* Грамматика и семантика прилагательного. – М., 1978.
4. *Вольф Е.М.* Прилагательное // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. – М., 1998.
5. *Гумбольдт В. фон.* Язык и философия культуры. – М., 1985.
6. *Игнатов А.И.* Мировидение картина мира и мировоззрение. – М., 1978.
7. *Николаева Т.М.* Качественные прилагательные и отражение картины мира // Славянское и балканское языкознание. Проблемы лексикологии. – М., 1983
8. *Платонов Т.В.* Картина мира: мировоззрение и идеология. – М., 1972.
9. *Полонский А.В.* Курс лекций «Стереотипы культуры и языка», прочитанный в БелГУ в 2005-2007 гг. (конспект).
10. *Постникова С.В.* Прилагательные как семантико-функциональная категория. – Нижний Новгород, 1991.
11. *Хроленко А.Т.* Основы лингвокультурологии. – М., 2005.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ НА СТАНИЦАХ ЖУРНАЛА «COSMOPOLITAN»

*Самотуга Екатерина Алексеевна
Белгородский государственный университет*

Важную роль в формировании общественного сознания играют средства массовой коммуникации, они создают и закрепляют в общественном мнении определенные стереотипы и образы. Данная работа посвящена анализу образа «современной» женщины, представленного в медиатекстах женского глянцевого журнала «Cosmopolitan».

Ключевые слова: *массмедиа, гляцевый журнал, гендер, медиаобраз современной женщины.*

Mass-media play significant role in mass consciousness formation since they construct and maintain certain stereotypes and images in the public opinion. The paper is aimed to analyze the image of “contemporary” women in media-texts of the gloss magazine “Cosmopolitan”.

Key words: *mass-media, gloss magazine, gender, media-image of contemporary woman.*